

Но через 12 часов боль проходит. Однако, если укусит целая колония муравьёв-пуль, человек может умереть от болевого шока.

Цинь Цю в прошлой жизни тоже был укушен муравьями-пулями. Тогда в джунглях не было ни анестезии, ни обезболивающих, условия были примитивными. Он корчился от боли и кричал, а Ли Вэйфэн пытался его оглушить. Но через некоторое время он снова просыпался от боли.

Ли Вэйфэн несколько раз оглушал его, но в конце концов, видя, как тот страдает, решил просто быть рядом.

Последние часы Цинь Цю провёл, сжимая зубами ладонь Ли Вэйфэна, оставив на ней глубокие, кровавые раны, доходящие до кости.

После этого на руке Ли Вэйфэна остался уродливый шрам, который он отказался удалять.

Цинь Цю однажды спросил его, почему. Ли Вэйфэн глубоко посмотрел на него, ничего не сказал, а затем перевернул его и мучил почти до утра. В полусне Цинь Цю услышал, как тот прошептал:

— Чтобы помнить, что я однажды подверг тебя опасности...

Тогда Цинь Цю не придавал этому значения, но теперь, вспоминая, он чувствовал, как сердце сжимается.

Эта фраза звучала слишком двусмысленно.

Гарсия, видя, как Цинь Цю задумался, предположил, что он вспомнил кого-то, и не стал его беспокоить. Молча он занялся людьми, которых собрали.

Его молчаливая фигура казалась неожиданно величественной, и он думал:

— Ли, дружба может помочь тебе только до этого.

Цинь Цю резко вынырнул из своих воспоминаний о прошлой жизни. Как бы то ни было, всё это осталось в прошлом.

В прошлой жизни они прожили вместе двадцать пять лет, и Ли Вэйфэн никогда не давал понять своих чувств. В этой жизни он обманул его, превратив в добычу на острове Акамана.

В любом случае, теперь он больше не собирался принимать Ли Вэйфэна.

Кто бы это ни был, если он ставит под угрозу его жизнь и относится к ней как к шутке, он никогда не сможет простить!

Цинь Цю знал себя. Он казался свободным и беззаботным, но на самом деле был холодным и равнодушным.

Его не трогало, если им пренебрегали или использовали, но он не мог терпеть, когда его жизнь оказывалась под угрозой. Это был его предел.

Цинь Цю резко тряхнул головой и направился к месту, где собрались люди. Подойдя ближе, он услышал спор. Оказалось, что часть группы не соглашалась возвращаться обратно.

Они настаивали на том, чтобы идти вперёд, категорически отвергая план Цинь Цю.

Наиболее активно возражала группа корейских айдалов, которые с высокомерным видом повторяли одно и то же:

— Они обещали отпустить нас, они аристократы, они не станут лгать, согласитесь.

— Именно. У входа в пещеру столько людей, мы выйдем — и нас сразу же расстреляют. Да и в реке у входа есть ужасные монстры!

— Кто вообще такой этот Цинь Цю? Он, кажется, просто домашний питомец. Если бы он был таким способным, разве он оказался бы здесь вместе с нами? Почему мы должны доверять ему и отдавать ему свои жизни? Если мы умрём, что тогда?

Эти слова звучали неприятно, но они действительно смутили многих. Все они видели кровавые сцены снаружи и привыкли к спокойной жизни. Получив надежду от Лэнса, они больше склонялись к тому, чтобы следовать его игре.

Некоторые пытались возражать, но корейские айдолы упрямо твердили:

— Наши старшие братья красивые и богатые, им можно доверять!

Цинь Цю чуть не выхватил нож, но заметил, что Гарсия уже достал пистолет.

Корейские айдолы тут же завизжали, их голоса были пронзительнее женских.

Гарсия холодно произнёс:

— Заткнитесь.

И, хотя его голос был негромким, эффект был мгновенным. Он смотрел на них с ледяным спокойствием.

Он окинул всех холодным взглядом и сказал:

— Следовать за нами или нет — ваш выбор. Мы просто сообщаем вам о нашем решении.

Корейские айдолы переглянулись, а затем закричали:

— Вы должны защищать нас! Кто знает, что может быть в пещере? Вы не можете бросить нас!

Цинь Цю с удивлением посмотрел на них. Как они могли произносить такие глупые вещи и при этом выглядеть так уверенно?

Но он быстро заметил, что не только он, но и остальные смотрели на них с явным недоумением, и успокоился.

Гарсия, столкнувшись с этой группой идиотов, просто передёрнул затвор и навёл на них пистолет.

— Ещё что-то хотите сказать? — холодно спросил Гарсия.

Дуло пистолета было направлено на них, и они мгновенно замолчали.

Чёрные глаза Гарсии, казалось, были покрыты прозрачной, безжизненной плёнкой, делая его похожим на живое оружие.

Корейские айдолы сжались, и Гарсия убрал пистолет, повернувшись к Цинь Цю:

— Цинь Цю, скажи ты.

Цинь Цю прищурился. Такой Гарсия больше соответствовал его репутации — секретное оружие из США.

Рациональный, холодный и смертоносный.

Цинь Цю подошёл, и Том тут же встал позади него, молча поддерживая. Он улыбнулся и, глядя на собравшихся, сказал:

— Я уже сказал всё, что хотел, через Гарсию. Те, кто согласен, идут с нами. Те, кто не согласен, идут сами. Помните, мы не обязаны вас защищать.

Заметив недовольство на лицах корейских айдалов, он добавил с угрозой:

— Если кто-то будет слишком много болтать и считать себя умнее всех, я не против оставить его в пещере навсегда.

Эти слова вызвали волну возмущения.

Цинь Цю резко повернулся, глядя прямо на корейских айдалов:

— Вы не верите, что я действительно могу вас убить?

Корейские айдолы хотели возразить, но вдруг вспомнили, как Гарсия хладнокровно убивал людей у входа в пещеру, а Цинь Цю был с ним. Они были одной командой, и убийство для них, вероятно, было обычным делом. Кроме того, в этом месте, даже если их убьют, кто поверит в это?

И кто вообще расскажет об этом?

Корейские айдолы, хоть и глупые, понимали, что их не любят.

Поэтому, под угрозой Цинь Цю, они смущённо замолчали.

Когда корейские айдолы перестали кричать, Цинь Цю обратился к остальным, кто также был против его плана, но прятался за спинами айдалов.

Он молча смотрел на них, не говоря ни слова.

Под его пронизательным взглядом они смущённо опустили глаза, не решаясь встретиться с ним взглядом, но всё же упрямо молчали.

Цинь Цю, глядя на этих людей, которые не хотели рисковать, но и не хотели терять их защиту, холодно усмехнулся.

— Остальные, возьмите муравейники, которые я велел выкопать, и возвращайтесь. В путь!

Те, кто не хотел первыми заговорить, не ожидали, что Цинь Цю действительно будет так непреклонен. Видя, что они действительно уходят, они поспешили остановить его.

Один из них, собравшись с духом, попросил под насмешливым взглядом Цинь Цю:

— Можешь сказать, как безопасно пройти через пещеру?

В пещере было несколько путей к выходу, и каждый из них казался опасным. Они боялись следовать за Цинь Цю, но также боялись неизвестных угроз.

Они думали, что Цинь Цю, взяв на себя ответственность за их безопасность в первой половине пути, уступит, если большинство будет против. Но оказалось, что Цинь Цю действительно может спокойно игнорировать их жизни.

Спасибо всем, кто поддержал меня питательными растворами:

— «Желаю, чтобы не было времени для сожалений», +1

— «Большой кот», +120

— «Мгновение», +5

Ещё одна история о коллеге преподавателя, старом профессоре.

Профессор был консервативен, лекции вёл с помощью мела, а не презентаций. Его речь была монотонной, и студенты засыпали.

Однажды один студент предложил:

— Вам нужно что-то изменить. Ваши лекции слишком скучные. Сделайте презентацию, это будет интересно.

Профессор молча поставил ему «неуд».

Это показывает, что у профессоров тоже есть характер.

Ещё один случай: в X университете строгие правила. Если студент получает «неуд», он не может пересдать экзамен, только перезаписать курс. Два «неуда» — и студент отчисляется.

Один студент в ночь перед экзаменом написал профессору сообщение:

— Профессор, если я снова получу «неуд», я разочаруюсь в себе. Я думаю, что в этом мире больше ничего не сможет меня заинтересовать. Я планирую сегодня ночью подняться на крышу учебного корпуса и провести эксперимент по свободному падению, чтобы проверить, действительно ли скорость падения не зависит от массы.

Профессор, испугавшись, тут же поставил ему 60 баллов и спас его.

Это доказывает, что изучение физики может быть полезным.

<http://bllate.org/book/16385/1483444>